© 2026 Arabian International Conference on Science,Technology and Innovation. All rights reserved.

THE LINGUOCULTURAL VALUE OF THE REALIA USED IN THE TEXT OF "KUNTUGMISH"

Meyliyeva Gulrukh Sagdullaevna
Teacher at the University of information technologies and management
ORCID: 0009-0006-9822-8629
meyliyevagulruh7@gmail.com

This article analyzes the linguocultural nature of "realia" (culture-specific terms) found in the text of the "Kuntugmish" epic, as well as their role in expressing national identity and the people's ancient customs and traditions. Domestic, ethnographic, onomastic, and mythological "realia" within the literary text are examined as units that reveal the worldview and mentality of the people. Furthermore, the article provides a scholarly justification for the artistic and aesthetic functions of linguistic elements which reflect the people's way of life, beliefs, and material and spiritual culture within folklore and highlights their linguocultural value.

Keywords: epic text, realia, linguocultural analysis, linguocultural studies, ethnoculture, material culture, linguistic worldview, folklore vocabulary, national and cultural connotation.

ЛИНГВИСТИКО-КУЛЬТУРНАЯ ЦЕННОСТЬ РЕАЛЬНОСТЕЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В ТЕКСТЕ «КУНТУГМИШ»

В данной статье анализируется лингвокультурная природа реалий, используемых в тексте эпоса «Кунтугмиш», их роль в выражении национальной идентичности, древних обычаев и традиций народа. Домохозяйственные, этнографические, ономастические и мифологические реалии в литературном тексте изучаются как единицы, раскрывающие мировоззрение и менталитет народа. Также научно обосновываются художественные и эстетические функции языковых средств, отражающих образ жизни, верования, материальную и духовную культуру народа в фольклоре, а также их лингвокультурная ценность.

Ключевые слова: эпический текст, реалии, лингвокультурный анализ, лингвокультурные исследования, этнокультура, материальная культура, языковой ландшафт мира, фольклорная лексика, национальная и культурная коннотация.

"KUNTUG'MISH" MATNIDA QO'LLANGAN REALIYALARNING LINGVOMADANIY QIYMATI

Annotatsiya

Mazkur maqolada "Kuntug'mish" dostoni matnida qo'llangan realiyalarning lingvomadaniy tabiati, ularning milliy o'zlikni, xalqning qadimiy urf-odat va an'analarini ifodalashdagi o'rni tahlil qilinadi. Badiiy matndagi maishiy, etnografik, onomastik hamda mifologik realiyalar xalqning dunyoqarashi va mentalitetini ochib beruvchi birliklar sifatida tadqiq etiladi. Shuningdek, folklorda xalq turmush tarzi, e'tiqodi va moddiy-ma'naviy madaniyatini aks ettiruvchi lisoniy vositalarning badiiy-estetik vazifalari hamda ularning lingvomadaniy qiymati ilmiy jihatdan asoslab beriladi.

Kalit so'zlar: doston matni, realiyalar, lingvomadaniy tahlil, lingvomadaniyatshunoslik, etnomadaniyat, moddiy madaniyat, olamning lisoniy manzarasi, folklor leksikasi, milliy-madaniy konnotatsiya.

© 2026 Arabian International Conference on Science,Technology and Innovation. All rights reserved.

Широкое использование метафор в речи помогает сделать мысль более впечатляющей и привлекательной, а также демонстрирует художественное и эстетическое мастерство говорящего. Некоторые виды метафор являются не только стилистической особенностью языка, но и специфическим выражением мысли, набором понятий, автоматически формирующихся в человеческом сознании. Перенос значения происходит в результате связи или отношения между референтом исходного лексического значения слова и такими элементами, как реальный предмет, событие, действие, состояние, знак или чувство. В этом случае слово отходит от своего первоначального (первичного) значения и приобретает новое, то есть вторичное значение. Иными словами, первое лексическое значение служит основой для формирования второго лексического значения. В этом процессе основной причиной переноса является сходство одного понятия со вторым понятием по определенному свойству, форме, функции, эффекту или другим аспектам. В некоторых видах метафор, помимо смысловой связи слов, их выразительности и взаимозависимости двух основ, важен коммуникативный опыт говорящих. «Мы используем такую метафору не только для того, чтобы сообщать и говорить о какой-то ситуации в мире, но и для того, чтобы размышлять о ней» [1:382-391]. Концептуальное значение метафоры отражается в её понимании как говорящим, так и слушателем. Поскольку значение слова подвижно, говорящий обеспечивает повышенную выразительность в выражении мысли. В то же время необходимо учитывать и понимание слушателем передаваемого содержания. В эпической поэме «Кунтугмиш» много примеров концептуальных метафор. Они отражают уникальный образ мышления и культуру узбекского народа. Несмотря на оскорбительные слова Гуркибоя Мохибоя, он выражает следующие мысли, чтобы успокоить его и показать свою братскую любовь:

“*Yaxshilarning yuzin ko‘rsang – jannatdir,*
Yomon odam qilgan ishi – minnatdir,
Achchig‘lanmay javob bergin, chirog‘im,
Ot so‘ramoq, zot so‘ramoq sunnatdir” *(Эпическая поэма «Кунтугмиш»).*

В данном тексте лексема «чирогим» используется на уровне концептуальной метафоры. Ведь те, кто общается на узбекском языке, прекрасно знают, что лексема «chirog‘im» выражает значение «мой дорогой человек, который освещает мою жизнь». Такая метафора обычно используется взрослыми по отношению к маленьким детям. В «Толковочном словаре узбекского языка» значение лексемы «chiroq» также приводится следующим образом:

“CHIROQ 3 *ko‘chma Farzand yoki yaqin odam. Chiroqqinam, shunday yomon tush ko‘rdim.* “Yusuf va Ahmad”. *O‘g‘il tugul, yo‘qdir-da biror qizim, Chambilda chiroqsiz o‘tganman o‘zim.* “Nurali””[2:795].

Очевидно, что это метафорическое значение лексемы используется и в других эпосах. В тексте эпоса «Кунтугмиш» Гуркибой описывается как спокойный, вдумчивый юноша, совершающий свои поступки. Учитывая, что Мохибой моложе его и вспыльчив, Гуркибой обращается к нему как к «чирогиму». Потому что изначально он чувствовал к нему брата и ощущал духовную близость. Понятно, что метафоры, выраженные через лексему «чирогим», выступают как символ семьи и духовной близости, глубоко укоренившихся в узбекской языковой культуре. Такая форма обращения автоматически вызывает позитивное концептуальное значение в коммуникативном опыте носителей языка: «тот, кто освещает мою жизнь, мою надежду и преемственность», что отражает ценности узбекского народа в отношении семьи и преемственности поколений. Лингвистически лексема «чирог» широко распространена в устной литературе тюркских народов не только как источник света, но и как символ продолжения жизни, ценности ребенка или любимого человека. Обращение Гуркибоя к Мохибою как «чирогим» указывает на их духовную близость, искреннюю попытку укрепить братские узы и подчеркивает скромность и доброту юноши, характерные для взрослых. В

© 2026 Arabian International Conference on Science,Technology and Innovation. All rights reserved.

узбекской культуре подобные метафоры, используемые взрослыми по отношению к молодежи, воплощают не только любовь и привязанность, но и смысл ответственности, защиты и воспитания. Фраза «чирогим» используется в тексте эпоса как концептуальная метафора, пробуждающая у слушателя чувство семьи и духовной связи, что усиливает воспитательную и эстетическую функцию народной устной литературы. Эта метафора демонстрирует лингвистическое и культурное богатство узбекского языка, позволяя мысли говорящего быть не только выразительной, но и неразрывно связанной с культурным наследием.

«В лингвистических исследованиях отдельно изучается формирование метафор в сознании. Современные психологи пытаются связать восприятие мира на основе метафор с генезисом и культурой человека. Следовательно, метафоры — это универсальные явления в языке, встречающиеся во всех языках» [3:129]. Относительно оригинальные типы метафор встречаются в узбекских народных эпосах. Образное значение таких метафор понимается из контекста и некоторых грамматических средств. Например, в следующем поэтическом фрагменте наблюдается повторение метафорических фраз:

“*Bog‘chali bo‘stonim, qaydin bo‘lursan,*
To‘ti g‘azalxonim, qaydin bo‘lursan,
Seni tarzing bu yerlarga kelmaydi,
Yosh go‘dak, nodonim, qaydin bo‘lursan?” *(Эпическая поэма «Кунтугмиш»).*

В приведенном отрывке наличие метафорического смещения во восклицаниях «bog‘chali bo‘stonim», «to‘ti g‘azalxonim» более четко выражено за счет добавления притяжательных форм. Положительное отношение Холмомина к своим племянникам не формируется само по себе. Благодаря мистификации, присущей жанру достан, а также внутренней интуиции, присущей человеку, Холмомин чувствует близость к Гуркибою и Мохибою и обращается к ним посредством метафорических единиц с положительными коннотациями. Появление новых метафорических единиц в виде восклицаний в каждой строке еще больше усиливает положительное отношение собеседника. Результат такого отношения не заставил себя долго ждать. Гуркибой и Мохибой соглашаются жить с Холмоминым. Метафора «bog‘chali bo‘stonim» усиливает любовь Холмомина к своим племянникам, сравнивая их с прекрасными местами, такими как сады и фруктовые сады. В узбекской языковой культуре это движение демонстрирует ценность членов семьи и преемственность поколений, связывая их с самыми драгоценными и тонкими явлениями природы. Восклицание «to‘ti g‘azalxonim» символически выражает тот факт, что племянницы обладают не только внешней красотой, но и сладостью речи, культурой общения, поскольку попугай считается в тюркском фольклоре символом красоты, словесности и жизнерадостности. Такие метафорические обращения ещё больше усиливают внутреннюю интуицию Холмомина и чувство близости, формирующееся в мистической атмосфере эпоса, и вызывают у слушателя положительное эмоциональное впечатление. Лингвистически эти единицы являются ярким примером вежливого и воспитательного стиля, используемого взрослыми по отношению к молодёжи в узбекском народном устном искусстве, что способствует укреплению семейных уз. Повторение метафорических аллюзий и их размещение в контексте обогащают художественное выражение эпического текста и помогают сделать развитие событий естественным и психологически обоснованным.

В тексте эпоса также есть место, где единство, сформированное посредством метафорического переноса, возводится до уровня имени героя. В развитии событий уделяется внимание состоянию изгнания Кунтугмиша после разлуки с детьми и Холбекой. Когда он прибывает в землю Зангара и служит каландаром, умирает Буврахан. Государственная птица поднимается, чтобы назначить на его место царя. Государственная птица садится на голову Кунтугмиша, который трижды отправлялся в изгнание. Однако он не обращает на это внимания

© 2026 Arabian International Conference on Science,Technology and Innovation. All rights reserved.

и не слышит слов старейшин Зангара: «Дорогой царь, да будет благословенна твоя страна». Тем не менее, по решению учёных и эмиров его выносят на белом полотне и провозглашают: «Чьё время, время Каландархана», и он объявляется царём. То есть, на основании внешности Кунтугмиша ему дают имя «Каландархан». Действительно, на узбекском языке это означает «отрекшийся от мира, отрекшийся от мира; отшельник» [4:26]. Лингвистически понятие «каландар» глубоко укоренено в культуре узбекского и тюркского народов как символ отречения от мирских благ, духовной чистоты и поиска божественного, и широко распространено в суфийской литературе и фольклоре. Это метафорическое имя не только описывает состояние отречения героя, но и служит концептуальным знаком, определяющим его новый статус и место в обществе. Поскольку в узбекской языковой культуре каландары часто являются символами простых и чистых людей, стремящихся к истине, это имя раскрывает жизненный путь Кунтугмиша, полный страданий и духовной зрелости. Через метафору «каландархон» текст эпоса объединяет внешний облик (бедность, простая одежда) и внутренний мир (духовная чистота) героя, отражая в общественном сознании принцип «внешний облик – внутренняя сущность». Эта традиция именования усиливает номинативную функцию метафоры в узбекском народном устном искусстве и служит для символического обозначения поворотных моментов судьбы героя. В результате лингвистическая и культурная метафора «Каландархон» обогащает художественный пласт эпоса и становится выражением таких ценностей в узбекской культуре, как аскетизм, благочестие и стойкость перед лицом судьбы. В других местах эпоса, а именно после того, как государственная птица садится ему на голову, Кунтугмиш представлен именем Каландархон. Это показывает, насколько важна номинативная функция этой метафорической единицы.

Метафорические единицы, давно сформировавшиеся в коммуникативной культуре узбекского народа, активно используются и в относительно устойчивых контекстах. Например, неподобающее поведение мужчины приводит к использованию по отношению к нему единицы «жена». Это встречается и в произведениях Юсуфа Хос Хаджиба, Ахмада Югнакия и Махмуда Кашгари. Подобные метафорические единицы наблюдаются и в текстах эпических поэм. Когда Гуркибой и Мохибой гонят коней Каландархана из Аксува, им противостоят рабы Годол и Айрисокал. После того как братья убивают их, им противостоят десять тысяч рабов из своих домов. Гуркибой и Мохибой обещают не убегать от них и сражаться с ними, подбадривая друг друга словами: «*Qaytgan – xotin, toygan – to‘qol*». То есть, жена, вернувшаяся с боя, уподобляется токолу, отвернувшемуся. Лексема «*to‘qol*» на узбекском языке означает «tug‘mas xotin, tumsa; ko‘p xotinlikda kichik xotin, boyvuchchadan keyingi xotinlar» [5:121]. Такие метафоры не выражают неуважения к женщинам. Скорее, они указывают на то, что мужчины несут определенную ответственность. Они показывают, что мужчины должны брать на себя ответственность в сложных ситуациях, а также демонстрируют необходимость защищать и заботиться о женщинах. Метафора «Qaytgan – xotin, toygan – to‘qol» сформировалась в узбекской языковой культуре как неизбежное требование мужественности и храбрости, и она пробуждает боевой дух, сравнивая избегание борьбы с женственностью или слабостью. Эта единица подчеркивает ответственность мужчин перед семьей и обществом в устной литературе тюркских народов и укрепляет культурный код не отступать в сложных ситуациях. В лингвистическом и культурном анализе использование лексем «женщина» и «токал» по отношению к мужчинам не указывает напрямую на неуважение к женщинам, а скорее служит поддержанию стабильности семьи путем усиления защитной и ведущей роли мужчин в традиционном обществе. Основанная на древних ценностях узбекского народа, эта метафора, призывая мужчин к мужеству, используется как символ необходимости защищать и заботиться о женщинах, а не как символ слабости. В тексте эпоса взаимная поддержка братьев этой фразой демонстрирует их единство, сформированное в национальном сознании, и их духовную

© 2026 Arabian International Conference on Science,Technology and Innovation. All rights reserved.

готовность к борьбе. Эта метафорическая единица отражает сложные понятия пола и ответственности узбекской языковой культуры, выполняет воспитательную и мотивационную функцию в народных эпосах и обеспечивает культурную преемственность между поколениями.

Метафоры, используемые в эпической поэме «Кунтугмиш», ярко отражают лингвистические и культурные особенности узбекского народа. Они служат эффективным средством выражения национального мировоззрения, образа жизни и системы ценностей посредством языка. Метафоры раскрывают взаимоотношения между персонажами и оказывают сильное эмоциональное воздействие на слушателя или читателя. В тексте эпоса метафорические единицы становятся символическим выражением национальных ценностей, таких как семья, ответственность и духовная зрелость. Они помогают сохранить традиционное отношение народа к природе, обществу и преемственности поколений. Лингвистически эти метафоры тесно связаны с общим наследием тюркского фольклора и демонстрируют уникальность узбекского менталитета. Метафоры обогащают художественное выражение эпоса и обеспечивают психологическую и воспитательную основу для развития событий. Они повышают выразительность речи, а также укрепляют связь между поколениями как культурный код. Достанские метафоры демонстрируют неразрывную связь между языком и культурой, служа для сохранения жизненного опыта народа в поэтической форме. В целом, метафоры в «Кунтугмише» подтверждают богатство узбекской языковой культуры и её важное место в национальной литературе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ЛИТЕРАТУР:

1. Muminov S., Nishonboyeva M. Konseptual metafora va uning o‘zbek va ingliz tillarida namoyon bo‘lishi // Innovative development in Educational activities. 2023. Volume 2. Issue 6. – P.382-391.
2. O‘zbek tilining izohli lug‘ati: 6 jildlik, 6-jild. – Toshkent: G‘afur G‘ulom, 2022. – B.795.
3. Usmanova Sh. Lingvomadaniyatshunoslik. – Toshkent: Bookmany print, 2022, – B.129.
4. O‘zbek tilining izohli lug‘ati: 6 jildlik, 4-jild. – Toshkent: G‘afur G‘ulom, 2022. – B.26.
5. O‘zbek tilining izohli lug‘ati: 6 jildlik, 5-jild. – Toshkent: G‘afur G‘ulom, 2022. – B.521.